

Лю Сяньань очнулся от скрипа и покачивания. Его тело слегка двигалось, будто он всё ещё лежал на тёплых облаках из своего сна. Мозг, прежде измученный адской болью, теперь ощущал лишь сонливость — последствия отступившей агонии.

— Молодой господин, вы проснулись, — А-Нин уже больше десятка раз бросал на него взгляд и, увидев, что молодой хозяин приподнимается, поспешил помочь. — Вы проспали почти целый день.

Только теперь Лю Сяньань осознал, что лежит в просторной карете.

— Это распоряжение князя. — пояснил А-Нин. Он приказал всем немедленно выступить в Байхэ, но запретил будить молодого господина.

Абсурдность этого приказа можно было сравнить с требованием «спуститься вниз, едва поднявшись вверх». Но сколь бы нелепым он ни был, раз уж Его Высочество Сяо Ван изрёк эти слова, остальным оставалось лишь повиноваться. Ученики горной деревни ловко соорудили носилки и, затаив дыхание, мелкими шажками внесли их в спальню. Одни ухватились за руки, другие — за ноги, собираясь поднять молодого господина, и как раз собирались прошептать «раз, два, три», как Лю Сяньань перевернулся на бок.

Все тут же замерли, будто поражённые парализующим заклятьем.

А-Нин продолжил:

— Князь стоял рядом и наблюдал. Это было жутковатое зрелище. В комнате царили мрак и гнетущая тишина, дыхание старших братьев почти не было слышно. Когда они через некоторое время снова попытались поднять молодого господина, у нескольких из них дрожали руки.

После пяти-шести таких попыток Второго молодого господина Лю наконец удалось благополучно перенести в карету, не нарушив его глубокого сна. По словам А-Нина:

— Хотя сам Второй господин не участвовал в переноске, он после этого тоже покрылся испариной и настолько ослаб, что даже не мог есть.

— Ах, да, — добавил А-Нин, — Князь велел найти эту карету, а госпожа Чэн собственноручно постелила циновку. Когда её расстлали, многие старшие братья наблюдали.

Конечно, они смотрели не на циновку и не на прекрасную госпожу Чэн. Ученики деревни Байхэ не были столь бесцеремонны. Все в основном наблюдали за самим происходящим. Никто не понимал, почему после одной лишь прогулки с Его Высочеством Сяо Ваном Второй молодой господин вдруг стал с ним так близок. Карета была не просто огромной — в ней постелили столько одеял, что хватило бы на пять-шесть кроватей.

Даже во время выездов Третьей госпожи не было такой помпезности.

Пока А-Нин рассказывал, в окно кареты дважды постучали. Лю Сяньань приподнял занавеску, и Чэн Суюэ с улыбкой предложила:

— Второй молодой господин Лю, не желаете ли прокатиться верхом? Сейчас прекрасная погода, живописные виды, а по обеим сторонам дороги цветут лотосы. Как говорится в стихах: «то раскрываются невинно, то вновь смыкают лепестки».

Не стоит считать это невольной брошенной фразой — госпожа Чэн долго и усердно заучивала эти строки. Лю Сяньань поправил одежду и, согнувшись, вышел из кареты. В этот раз он не взял с собой своего гнедого пони, поэтому Чэн Суюэ подобрала для него невысокую и смирную лошадь из кавалерии княжества Сяо Ван.

Но «смирной» она лишь казалась. Едва её вывели из основного отряда, как она живо засемила копытами, бодро направилась к своему старшему брату Сюань Цзяо и заодно увлекла за собой Второго молодого господина Лю напрямик к Его Высочеству Сяо Вану.

Лян Шу спросил:

— Проснулся?

— Да, — Лю Сяньань взял поводья. — Благодарю Ваше Высочество.

Лян Шу заметил, что, хотя тот всё ещё выглядел сонным после долгого отдыха, прежнего оцепенения и отрешённости в нём не осталось. Он спросил:

— Есть ли у тебя леденцы от усталости?

— Есть, — Лю Сяньань велел ученику принести сосуд.

— Сам ешь. - приказал Лян Шу.

Лю Сяньань кивнул. Оказалось, князь просил не для себя. Он положил леденец под язык, и серебристая прохлада тут же ударила в лоб, заставив всё его тело вздрогнуть. После этого он ощутил ещё большую ясность.

— Говори.

— М-м?

— Скажи что-нибудь, — Лян Шу смотрел вперёд. — Только ничего о белобородых старцах.

Лю Сяньань осторожно обошёл в мыслях огромный мир, скрытый в его сознании, и перебрал все воспоминания, связанные с этим местом. Однако обнаружил, что, помимо ежедневного сна и еды, всё остальное было на редкость невзрачным. Пришлось приукрашивать... то есть «добавлять узоры и цветы», как говорится.

Он с прикрасами описал два кувшина вина из дома, вознес их до небес. Если бы хозяин лавки услышал это, он бы прослезился от умиления.

Лян Шу не находил это утомительным и позволил ему продолжать. Если Лю Сяньань надолго замолкал, князь тут же требовал говорить дальше. От бесконечной болтовни у Лю Сяньаня пересохло во рту, и в конце концов он не выдержал:

— Я устал и больше не хочу говорить.

Как раз в этот момент мимо верхом проезжал Второй господин Лю Фучжи. Услышав эти слова, он похолодел от ужаса. Как можно так грубить Его Высочеству Сяо Вану?!

Он опасливо взглянул на Лян Шу, но вместо гнева увидел на лице жестокого и вспыльчивого князя... улыбку.

— Ладно, потом продолжим, — сказал Лян Шу.

А Второй молодой господин Лю всё ещё бурчал:

— Я вообще не хочу говорить.

Лю Фучжи с тоской подумал: «Ах, мой брат слишком его избаловал».

И тут же отчитал племянника:

— Разговаривай с Его Высочеством как положено!

Лю Сяньань: «.....»

Ему бы лучше промолчать.

Но Лян Шу принуждал его говорить. После рассказа о вине он принялся описывать Байхэ — от самой восточной улицы до западной. В конце концов, даже историю о том, как мясник в городе женился на новой жене, он пересказал трижды. Чэн Суюэ начала ощущать, будто лично

присутствовала на свадебном пиру.

— Это новый метод, изобретённый князем для издевательств? – шепотом спросила она брата.

— Возможно. – проанализировав ответил Гао Линь - Взгляни на измождённое лицо молодого господина Лю, как так можно, это же настоящее преступление.

Лю Сяньань жадно глотнул воды. Ему казалось, что он уже произнёс все слова, которые ему отпущено сказать в этой жизни. Если бы не лекарство для горла, приготовленное его вторым дядей, он бы, наверное, начал изрыгать пламя.

А-Нин, следовавший за отрядом, дождался момента, когда Его Высочество не было рядом, и поспешил ободрить хозяина:

— Молодой господин, потерпите ещё немного — скоро мы будем дома.

Лю Сяньань удивился.

Дома?

Лю Сяньань повернул голову и взглянул на обочину горной дороги. И правда — в кольце облаков виднелся тихий город, окружённый горами и реками.

— Как мы вернулись так быстро? – удивился он.

— Это не быстро, мы ехали десять дней, ровно столько же, сколько и туда, — А-Нин не понимал. Каждый день он наблюдал, как молодого господина заставляют разговаривать с Его Высочеством Сяо Ваном, и тот выглядел настолько измученным, будто прожил целые годы между жизнью и смертью. Как это можно назвать «быстро»?

Для Лю Сяньаня и правда прошло словно несколько лет — но лишь в отношении его горла. Его мысли оставались спокойными, и само время не казалось ему невыносимым. Впервые в жизни он мог не ломать голову над постижением Дао. Да у него и не было на это времени, ведь по настойчивой просьбе Его Высочества Сяо Вана его дни почти полностью заполнились вопросом: «Ну, о какой улице будем сегодня говорить?»

Лян Шу снова подъехал верхом. А-Нин тут же ретировался, поспешив занять место в хвосте отряда.

Лю Сяньань быстро проглотил леденец от боли в горле и затем нарочито закашлялся, демонстрируя свою слабость.

Ещё никогда в жизни он так не хотел оказаться дома.

Но даже возвращение, казалось, не избавляло его от участи рассказчика — Лю Фучжи уже написал старшему брату о визите Его Высочества Сяо Вана, поэтому местные чиновники и жители деревни Байхэ встретили их у городских ворот. По логике, Лян Шу должен был остановиться в гостинице, но господин Лю Чжуан, хоть и не знал, «выйдет ли в итоге замуж его дочь, но лучше бы не выходила», всё же обязан был проявить должное уважение к этому военному князю. Он вежливо предложил:

— В деревне Байхэ для Вашего Высочества подготовлены гостевые покои.

Лян Шу кивнул:

— Отлично.

Так и решился вопрос с размещением.

Едва Лю Сяньань переступил порог деревни Байхэ, как его тут же схватила служанка Третьей госпожи. Лю Наньюань с нетерпением ждала его в своих покоях и, увидев, тут же бросилась к нему с расспросами о похищении. Убедившись, что руки-ноги целы и он действительно в безопасности, как писал второй дядя, она сразу перешла к главному:

— Князь ведь и правда приехал не жениться на мне?

— Конечно нет, — объяснил Лю Сяньань, — На этот раз Его Высочество остановился в деревне Байхэ, чтобы осмотреть окрестности со мной. Но сейчас я уже не очень хочу с ним гулять. Послушай, как я говорю — у меня горло совсем село.

— Нет-нет-нет, ты обязан его сопровождать! А если он захочет, чтобы вместо тебя была я? — Лю Наньюань тут же начала рыться в сундуках и достала большой мешок чая «Иньдань». — Братец, пожалуйста!

Лю Сяньань был вынужден принять этот «дар» и понёс его к своему павильону у воды, планируя немного отдохнуть. Увидев, как слуги несутся туда-сюда — один несёт постель, другой тащит стулья — он удивился:

— А-Нин?

— Молодой господин, молодой господин! — потный А-Нин, таща шка,ф пояснил: — Князь отказался от гостевого дома и сказал, что хочет жить в нашем павильоне у воды. Но комната здесь слишком грязная, нужно прибраться. Вам лучше отдохнуть в другом месте. Кстати, господин деревни только что прислал за вами.

Лю Сяньаню не оставалось выбора, кроме как отправиться в кабинет.

«Снова куда-то идти.»

Расстояние между павильоном у воды и кабинетом было немаленьким. К этому времени все ученики в семье уже узнали, что «Его Высочество Сяо Ван поселится вместе со Вторым молодым господином». Это шокировало их сильнее, чем если бы они увидели вставший с земли обезглавленный труп — в конце концов, в трупе могли быть гу-черви, но внезапная дружба князя и Второго господина не поддавалась никакому объяснению. Поэтому все смотрели на него с любопытством, а некоторые смелые девушки даже подошли спросить:

— Второй молодой господин, как долго Его Высочество пробудет у нас?

— Наверное, дней пять, — хрипло ответил Лю Сяньань, втайне надеясь, что срок ограничится этим. Иначе, даже если он будет питаться одними лечебными травами для горла, ему не выдержать.

Госпожа Лю тоже ждала его в кабинете. Увидев сына, она сначала поинтересовалась его состоянием после похищения, осмотрела его со всех сторон и лишь затем сказала:

— Иди, отец хочет тебя о чём-то спросить.

Если уж спрашивал, то наверняка о Его Высочестве Сяо Ване. Лю Сяньаню так болело горло, что он не хотел произносить ни слова. Он опустил всё — и Байхэ, и Чися, и деревню у подножия гор — и кратко ответил:

— Мы просто ладим.

— О чём обычно говорит с тобой Его Высочество? - спросил Лю Фушу.

— О Байхэ и о вине.

— Только об этом? — Байхэ был заурядным городом, а местное вино и рядом не стояло с дворцовыми напитками. Разве этого достаточно, чтобы оправдать совместное проживание в одном дворе? - недоумевал Лю Фушу.

Лю Сяньань вздохнул. Понимая, что отец ему не верит, он решил прикрыться авторитетом князя, чтобы избежать дальнейших расспросов:

— Иногда мы говорим о небесном Дао. — Ну и ещё о купании, но это неудобно озвучивать.

Лю Фушу указал на стул напротив.

— Что именно о Дао? Раз у тебя болит горло, напиши.

Лицо Лю Сяньаня скривилось, словно горькая тыква.

Он не хотел писать.

— Мне некогда, возможно, Его Высочество уже ждёт меня.

<http://bllate.org/book/14628/1297872>